

Воробьев Антон

ВЫ К ЭТОМУ ПРИВЫКНЕТЕ

18+

Антон Алексеевич Воробьев

Вы к этому привыкнете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43598525

SelfPub; 2019

Аннотация

Реклама угадывает ваши вкусы? Политики произносят именно те слова, которые вы хотели бы услышать? Иногда кажется, что лишь божественное вмешательство сможет вернуть в современную жизнь хотя бы толику приватности. Впрочем, если на сцену вылезут боги, то придется завязать им глаза – особенно те, что во лбу или в треугольниках, – иначе они тоже будут пялиться на вас, и о тайне частной жизни придется забыть. Хотя, если подумать – божественное зрение может принести пользу, вопрос лишь в том, как его применить...

В оформлении обложки использовано изображение с сайта <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.

Мой психотерапевт как-то раз заметил, что каждому из нас необходима тайна. Мол, это нужно для сохранения душевного здоровья. И не важно, что именно человек будет скрывать от окружающих – веру в покемонов или костюм с летучей мышью на груди. Главное – чтобы об этом знал только он сам. И тогда у него будет несокрушимое психологическое убежище, крепость в его внутреннем мире, место, где он сможет отдохнуть от назойливого внимания мира внешнего.

К сожалению, для моей работы личные секреты были противопоказаны.

– Вот, Дмитрий Олегович, – обратился мой шеф к молодому человеку в строгом костюме, – познакомься: наш лучший спец по мыслесканам, Сергей Андреевич Бурков.

– Да мы знакомы, – усмехнулся тот. – Учились вместе. Привет, Рыжий, – протянул он мне руку.

– Здорово, Димон, – моя ладонь утонула в его широкой лопате.

Я плюхнулся в кресло напротив бывшего однокурсника, вопросительно взглянул на свое начальство.

– Помощь нужна твоя, Сергей Андреевич, – скрестил длинные пальцы шеф. – Оперативный отдел нас просит подсобить.

– Чем? – посмотрел я на Дмитрия.

– Надо выяснить, что за оборудование используется для сокрытия некоторых мыслей, – ответил он.

– Только некоторых? – переспросил я.

– Да. Мыслей на определенную тему, – кивнул Дмитрий.

– Это что-то новое, – заметил я. – И на какую именно тему?

– Да в общем-то на любую, – пожал широкими плечами мой бывший однокурсник. – Может быть несколько тем, одновременно.

– А остальные мысли?

– Сканируются как обычно.

– Может, я отстал от жизни, но что-то с таким пока не сталкивался, – недоверчиво хмыкнул я. – Блокираторы гасят весь спектр, никакие мысли при этом не сканируются. Даже если гасить только определенные частоты, фильтровать идеи и образы по определенной теме не получится: любая повседневная мысль, о погоде или новом фильме, задействует спектр целиком. То есть на выходе получим дискретный белый шум. Возможно, происходит обработка уже после сканирования – тогда отсортировать образы по тематике довольно просто, это рутинная процедура.

– Нет, это мы проверили, – покачал головой Дмитрий.

– Хм. Ну не знаю... – побарабанил пальцами по столу я. – Если фантазировать, то это – какая-нибудь химера из блокиратора, сканера, обработчика и повторных излучателей. Что-

нибудь размером с тумбочку, которую надо везде с собой таскать. Плюс какой-нибудь хитрый прибор, чтобы убедить внешние сканеры, что излучатели, торчащие из тумбочки, – это голова.

– Не подходит, – отверг мои фантазии оперативник. – Оборудование не носимое.

– То есть работает только в одном месте? Тогда как раз подходит.

– Нет, работает везде. Но носить с собой ничего не надо, – уточнил Дмитрий.

– погоди, – усмехнулся я. – То есть, у нас в итоге – обычный человек, у которого не сканируются мысли на определенные темы? Может он на эти темы просто не думает?

– Думает, думает, – заверил богатырь в костюме.

– Что за темы-то хоть, если не секрет? – поинтересовался я.

Шеф кинул быстрый взгляд на гостя из оперативного отдела и направил указующий перст на стену за своей спиной. Там красовался выгравированный золотом по красному дереву девиз: «Меньше знаешь – крепче спишь».

– Ничего страшного, мой отдел дает допуск, – кивнул шефу Дмитрий. – Темы, Рыжий, обычные: работа, личная жизнь, хобби и тому подобное. Проблема в том, что люди, которые закрыли эти темы от сканирования, занимают очень высокие должности.

– И они вот прям совсем закрыты, эти темы? – не поверил

я. – Может вы их как-то не так считывали? Или просто сканеры глючат?

– Сразу все? Нет, Рыжий, вряд ли. И мы сто раз всё перепроверили, мы же не идиоты. Но ты можешь сам убедиться.

– На ком? – осторожно спросил я, краем глаза поглядывая на палец шефа.

– Чтобы далеко не ходить – на мне, – подмигнул бывший однокурсник.

– А... – начал формироваться вопрос у меня на языке.

– Даю тебе полный доступ к моим сканам, – махнул богатырской рукой Дмитрий.

Я пожал плечами и вызвал мысленный интерфейс. Подцепился к ближайшему сканеру, выделил поток оперативника из общей массы, раскрыл для просмотра.

– Ну у тебя сейчас обычные темы, – я неосознанно двигал пальцами, перебирая картинки, слова и цветные пятна – чувства. – Потянул мышцу в спортзале, пора платить за квартиру, нести или нет кошку к ветеринару...

– Попробуй найти что-нибудь про рыбалку, – подсказал Дмитрий.

– Про рыбалку ничего нет, – констатировал я.

– А знаешь, какого сома я на прошлых выходных поймал? – хохотнул оперативник. – Сорок кило!

Я молча смотрел на поток мыслескана. Ни одного изображения, связанного с рыбной ловлей, не было.

– На Волгу ездил, – продолжил Дмитрий, явно наслажда-

ьясь моей недоуменной физиономией. – Там место есть одно, заливчик такой небольшой, берег обрывистый, и коряга здоровенная в воду уходит. Глубина – метра три, не меньше. Я как с утра удочку закинул – только успевал вытаскивать! Клюет и клюет!

– Ладно, убедил, – прервал я его излишня. – Покажешь потом место свое чудесное.

– Хе-хе, а ты не увидел, где оно? Вот и польза от задания.

– Только я чего-то не понял, зачем меня позвали, – проворчал я. – Посмотреть, как отреагирует специалист на новый гаджет? Удивили, спору нет. Давай, показывай, хвастайся.

– Чего показывать? – не понял оперативник.

– Чем ты там мысли свои фильтруешь.

– Так не знаю я, Рыжий, чем оно фильтруется!

– То есть, ты пользуешься оборудованием, но при этом не знаешь каким? – окончательно запутался я.

– Рыжий, я это оборудование в глаза не видел, – заверил меня Дмитрий. – Да, я пользуюсь, могу задать тему, которая не будет сканироваться. Но как это работает, я не знаю.

Я нахмурился и уставился в столешницу из белого дуба, пытаюсь понять, как такое может быть.

– В общем, я надеюсь, что ты сможешь разобраться, – доверительно сообщил богатырь в строгом костюме.

– А... гм... – откашлялся я. – А ты сам-то как это заполучил? Добрался до очень высокой должности? – чем черт не

шутит, с института я его ни разу не видел, а ведь уже семь лет прошло.

Дмитрий бросил задумчивый взгляд за спину шефа, и тот поспешил заявить:

– Что-то я проголодался, коллеги, с самого утра маковой росинки во рту не было. Пойду перекушу. Вы тут располагайтесь, – вытащил он из ящика стола два блокиратора мыслей. – Будьте как дома, – с чем и удалился.

– Надевай, – кивнул на блокиратор Дмитрий. – Мне не надо.

Я послушно нацепил тонкий обруч на голову.

– В общем, Рыжий, дело такое, – начал оперативник. – Год назад мы собирали информацию по одному вопросу и случайно обнаружили группу людей, которые могли скрывать некоторые мысли. Мы решили, что на подпольный рынок попали какие-то навороченные блокираторы.

Я кивнул. Это была проблема, которой занимался наш отдел: время от времени нелегальные производители выдавали на-гора новую модель, защищающую от мыслесканеров. Нам приходилось дорабатывать последние, чтобы они могли пробивать защиту. Негласная война технологий продолжалась уже много лет и конца ей видно не было.

– Мы взяли этих людей в разработку, – продолжил Дмитрий. – Блокираторы не нашли, зато узнали, что таких людей – уже несколько сотен, и всех их объединяет то, что они – члены одной религиозной секты. Я уже собирался передать

это дело в другой отдел: мы сектами и культами не занимаемся, это не наш профиль. Но тут обнаружилось, что среди прихожан есть несколько членов правительства и ряд очень богатых людей. И таким чудесным образом данное дело стало нашей основной головной болью.

– Их культ как-то связан с блокировкой мыслей? – догадался я.

– Ага.

– И ты хочешь, чтобы я выяснил, как?

– Точно.

– Насколько я понимаю, для этого надо туда внедриться.

– Внедришься, – уверенно кивнул оперативник.

– Что, и план моего внедрения уже есть?

– Конечно есть, Рыжий, – подтвердил Дмитрий. – Я тебя рекомендую.

– А ты...

– Уже полгода там. Мы устроили небольшой спектакль, в конце которого я героически спас жизнь министру экономического развития. В благодарность он походатайствовал за меня перед главой секты, а потом ещё и пропихнул на одну из высших должностей в иерархии.

– Да ты крут, – присвистнул я.

– Работа такая, – приосанился богатырь. – В общем, готовься. Следующий месяц будешь пахать в моем отделе, с твоим начальством я уже всё согласовал.

– И когда меня примут в славные ряды сектантов? Кстати,

мне что, придется брить голову? – обеспокоенно провел я по своей густой копне рыжих волос.

– Не, министр просто лысый, – успокоил меня Дмитрий. – Для того, чтобы твою кандидатуру рассмотрели, нужны как минимум две рекомендации, поэтому тебе сперва надо добыть ещё одну. Завтра я познакомлю тебя с Томлянским, попробуем заручиться его поддержкой.

Я поперхнулся. Круг знакомых моего бывшего однокурсника впечатлял. Томлянский владел группой компаний, среди которых было несколько металлургических корпораций, оператор общемировой связи, естественная газовая монополия и, до кучи, доставка грузов по всему земному шару.

– И какая у меня будет легенда? – поинтересовался я.

– Да никакая, – проникновенно взглянул в мои синие глаза Дмитрий. – Оперативного опыта у тебя нет, так что нормально отыграть роль ты не сможешь. Представим тебя как есть: аналитиком из госбезопасности.

Когда мой психотерапевт пускался в рассуждения о психозах, он обычно говорил, что основная их причина – невозможность достичь желаемого. Человек, который желает приватности и не может её получить, рано или поздно на ком-нибудь сорвется. Ну или вольется в ряды психологических нудистов – и ещё неизвестно, что хуже.

Помню, как нас в десятом классе спросили, кем мы хотим стать, и половина одноклассников ответила, что – психоло-

гами. Тут нечему удивляться, люди этой профессии всегда неплохо зарабатывали, а спрос на их услуги был высоким даже во времена моего детства.

На завтрак я съел яичницу и тост. Рисунок сливками на кофе чем-то напоминал символ «Аум» – накануне вечером я читал материалы по секте, которые прислал Дмитрий, и, должно быть, автоматика решила, что это мое новое увлечение. Реклама, прервавшая просмотр новостей в мыслеслое, настоятельно посоветовала съездить в Индию и посетить тамошние храмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.